

УДК 338.24(470+571)

М. А. Балашова*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***Ю. С. Попова***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ПУТЬ ИЛИ КООПЕРИРОВАНИЕ

АННОТАЦИЯ. Современный этап развития мировой экономики принято характеризовать как период постиндустриального развития, локомотивом которого является наука. Наибольшего успеха в данных условиях добиваются те экономические субъекты, которые либо сами способны генерировать новые знания и, установив монопольную ренту, предлагать их на рынке, либо, имея доступ к эффективно работающей индустриальной базе и обладая достаточными объемами капитала, закупать чужие инновации и оперативно интегрировать их в свои производственные процессы.

Современная Россия, несмотря на усилия государства, в первую очередь, в области законодательных инициатив, к сожалению, не занимает достойного места среди стран с мощной фундаментальной и прикладной наукой, а также не относится к числу стран, находящихся на этапе наукоемкой, высокотехнологичной индустриализации.

Исходя из имеющегося потенциала, внешних условий развития, национальной идеи, представляется вполне обоснованным, рассмотреть для Российской Федерации вариант инновационного партнерства с высокотехнологично или промышленно развитыми странами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Экономика знаний; высокотехнологичное, наукоемкое производство; инновационное партнерство.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 10 июля 2018 г.; дата принятия к печати 28 сентября 2018 г.; дата онлайн-размещения 25 октября 2018 г.

M. A. Balashova*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***Yu. S. Popova***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMY: INDEPENDENT WAY OR COOPERATION

ABSTRACT. The modern stage of the world economy is believed to be characterized as a period of the post-industrial development which motive power is science. The biggest success in current terms is reached by the economic subjects which are able either to generate new knowledge and to offer them on the market by using a monopoly rent, or those ones, by having an access to the effectively functioning industrial facility and possessing sufficient amounts of capital, that are able to buy someone else's innovations and integrate them efficiently into their own production processes. The Russian Federation, despite the efforts of the government, first and foremost, in the legislation area fields, does not occupy, unfortunately, its rightful place among the countries with their powerful fundamental and applied science, and also it is not rated among the countries that are at the stage of science-intensive, high-tech industrialization. In view of the available potential, the external conditions of development and the national idea, it is reasonable to consider for the

© М. А. Балашова, Ю. С. Попова, 2018

Russian Federation the option of innovative partnership with high-tech or industrially developed countries.

KEYWORDS. Knowledge economy, high-tech science-based production, innovative partnership.

ARTICLE INFO. Received July 10, 2018; accepted September 28, 2018; available online October 25, 2018.

Как свидетельствует практика, рост экономики Российской Федерации, основанный на эксплуатации ее природных ресурсов, позволявший стране удерживаться в числе глобальных лидеров вплоть до конца XX — начала XXI в., к настоящему моменту исчерпан. Резкое падение цен на сырье, вновь введенные в рамках санкционной политики ограничения на рынках капитала привели к стагнации действовавшей до сих пор модели развития экономики России [1].

Учитывая имеющиеся у страны сравнительные и созданные конкурентные преимущества, сложившуюся отраслевую структуру экономики, собственные национальные приоритеты, а также ключевые тенденции развития современной мировой экономики, руководство Российской Федерации сделало ставку на трансформацию национальной модели сырьевого экспортноориентированного развития в сторону повышения ее инновационной составляющей [2].

Достаточно оперативно были разработаны, утверждены и приняты к исполнению базовые документы построения в России "Новой экономики", основанной на знаниях (табл. 1.).

Пути активного стимулирования инноваций стали одними из самых обсуждаемых вопросов как в научном, так и в бизнес сообществах страны [3; 4]. Начало этому процессу, естественно, положили политики [5]. Так, еще в 2008 г., в своем выступлении на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», В. В. Путин говорил о необходимости инновационного развития государства с опорой на человеческий потенциал, знания и умения людей для непрерывного развития новых и улучшения уже имеющихся технологий, что обеспечит завоевание лидирующих позиций в экономическом и социальном развитии. «Важнейшее направление — это развитие новых секторов глобальной конкурентоспособности, прежде всего в высокотехнологичных отраслях, которые являются лидерами в «экономике знаний» — это авиакосмическая отрасль, судостроение. А также развитие информационных, медицинских и других новейших технологий».

В 2009 г. идеи В. В. Путина поддержал президент России Д. А. Медведев в своем послании к Федеральному Собранию: «Мы должны начать модернизацию и технологическое обновление всей производственной сферы. Это вопрос выживания нашей страны в современном мире»¹.

Согласно обозначенного руководством страны вектора национального развития, в 2011 г. в рамках программы Фонда «Сколково» в стране создается Открытый университет Сколково, как площадка для генерации инновационных идей в среде студентов, аспирантов и молодых ученых².

В том же 2011 г. учреждается АО «Роснано», миссией которого становится создание в стране конкурентоспособного сектора нанотехнологий посредством использования идей отечественных ученых, а также импорта передовых иностранных технологий. На сегодняшний день компания имеет две дочерние компании: RUSNANO USA, Inc. и RUSNANO Israel Ltd., что позволяет ей активно сотрудничать с мировыми лидерами инновационного развития³.

¹ Президент России : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения 28.02.2018).

² Открытый университет Сколково. URL: <http://sk.ru/opus/> (дата обращения 18.02.2018).

³ РОСНАНО. URL: <http://www.rusnano.com/> (дата обращения 12.02.2018).

Таблица 1

*Ключевые документы построения в России инновационной экономики.**

Документ	Дата утверждения	Основное содержание
Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.	05.08.2005	Постановка цели, задач; разработка основных показателей инновационного типа производства в России. В качестве приоритетных направлений создания благоприятных экономических условий для повышения конкурентоспособности отечественных инновационных товаров выбраны монетизация наукоемкой продукции и технологий, а также ускорение разработок в области ресурсосберегающих производств.
Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.	15.02.2006	Достижение сформулированных в Стратегии целей оценивается по определенным индикаторам: доля НИОКР в ВВП — до 2% в 2010 г., до 2,5% в 2015 г.; коэффициент изобретательской активности — 4,0 в 2011 г., 5,5 в 2016 г.; доля инновационной продукции в экспорте промышленной продукции — до 12% в 2011 г., до 15% в 2016 г. и т.д. «Локомотивом» увеличения темпов роста национальной экономики и повышения уровня ее конкурентоспособности определен наукоемкий сектор страны.
Концепция долгосрочного социально - экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.	17.11.2008	Устанавливается, что долгосрочное развитие экономики РФ предусматривает увеличение уровня благосостояния граждан, обеспечение национальной безопасности, укрепление позиций государства на мировой арене. В рамках поставленной цели формулируются основные направления, задачи и приоритеты социально-экономического развития в сфере науки и технологий; механизмы взаимодействия государства, бизнеса, общества; а также, целевые индикаторы реализуемой политики.
Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу	08.12.2011	Предусматривается, что переход экономики РФ к инновационному типу производства, должен сопровождаться значительными изменениями целого ряда показателей: доля высокотехнологичных товаров в общем объеме промышленных товаров — 25-35% в 2020 г., по сравнению с 4,9% в 2010 г.; доля экспорта национальной инновационной продукции в общемировом объеме экспорта инновационной продукции — до 2% в 2020 г., по сравнению с 0,25% в 2008 г. и т.д.

Окончание табл. 1

Документ	Дата утверждения	Основное содержание
Государственные программы (это «Программный блок», и их там 18) в блоке «Инновационное развитие и модернизация экономики»	–	18 программ, направленных на переориентацию российской экономики в сторону ухода от энергосырьевой зависимости и повышения ее конкурентоспособности ввиду развития наукоемкого сектора и опоры на экономику знаний и высоких технологий. Для каждой программы разработаны индивидуальные цели и задачи, показатели, сроки и этапы их выполнения, а также объемы бюджетных ассигнований, требуемых для реализации.

* Составлена по данным: Инновационное развитие и модернизация экономики // Портал госпрограмм РФ. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/> (дата обращения 15.02.2018); Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года : утв. Правительством РФ 05 авг. 2005 г. № 2473п-П7. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 2.03.2018); Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 08 дек. 2011 N 2227-р. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 2.03.2018); О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») : распоряжение Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р : (ред. от 10 февр. 2017). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 2.03.2018); Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года : утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15 февр. 2006 г. № 1). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 2.03.2018).

С 2012 г., при поддержке Минэкономразвития РФ, Роснано, Сколково и др. структур, в стране ежегодно проводится форум, посвященный ее инновационному развитию. Результатами работы данной площадки является подписание целого ряда соглашений. Так, в 2016 г. Российская венчурная компания и Воентелеком заключили договор о сотрудничестве в развитии «национальной инновационной экосистемы»⁴. В 2017 г. было заключено соглашение о строительстве в «Сколково» 5G-сети и пр. [6]

Как свидетельствует отечественная статистика, предпринятые шаги принесли некоторые положительные результаты — за период с 2013 по 2016 гг. произошло увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в структуре ВВП страны, а также доли высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта (табл. 2).

К сожалению, за исключением роста вышеназванных показателей, больших успехов на пути построения «Новой экономики» России пока достичь не удалось. Уровень ее инновационного развития продолжает оставаться невысоким [7; 8].

В частности, доля сферы услуг в ВВП составляет только 62,3 %. В то время как в странах с развитым наукоемким сектором этот показатель находится в пределах 77–80 %⁵.

Затраты государства на научные исследования и разработки несомненно имеют тенденцию к увеличению, но, крайне небольшими темпами (рис. 1).

Удельный вес российских организаций, осуществляющих инновационную деятельность в 2015 г. составил 9,3 %. Для сравнения, в экономически развитых

⁴ РВК и Воентелеком заключили соглашение о сотрудничестве // Воентелеком. URL: <https://voentelecom.ru/news/novosti-kompanii/rvk-i-voentelekom-zaklyuchili-soglashenie-o-sotrudnichestve/> (дата обращения 19.02.2018).

⁵ The World Factbook // Central Intelligence Agency. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/> (дата обращения 5.03.2018).

Таблица 2

*Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в структуре ВВП страны, а также доли высокотехнологичных товаров в общих объемах экспорта и импорта России в 2013-2016 гг.**

Год	Доля в ВВП, %	Доля в экспорте, %	Доля в импорте, %
2013	21,1	10,2	62,4
2014	21,8	10	61,2
2015	21,3	12,8	58,7
2016	22,0	14,5	61,3

* Составлена по данным: Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта/экспорта // Единая межведомственная информационно-статистическая система URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 21.02.2018).

европейских государствах, таких как Швейцария, Германия, Великобритания и Швеция этот показатель варьируется в пределах 54–75 %. В Израиле и Южной Корее (мировых лидерах по доле НИОКР в ВВП) этот показатель соответственно равен 49,0 % и 31,1 %. В странах БРИКС — Бразилии, Индии — 73,1 % и 63,7 % соответственно [9].

В рейтинге стран по индексу уровня образования, Россия занимает уверенное 34 место с показателем 0,816, пропустив вперед таких гигантов мирового уровня в области ума и сообразительности, как Белоруссия (0,834), Польша (0,852) и Словения (0,886). Первое место данного рейтинга занимает Австралия с показателем 0,939. Также в тройку лидеров входят Дания и Новая Зеландия с показателями 0,923 и 0,917 соответственно⁶.

Количество патентов, полученных научными организациями России в 2017 г., по данным отчета Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности, составляет 34 283. Для сравнения в Южной Корее этот показатель равен 233 625, в Японии — 453 640, в США — 520 877⁷.

Также, согласно данным Росстата, двигателем национального наукоемкого производства в стране по-прежнему остается военно-промышленный комплекс. Так, достигнутая в 2016 г. исторического максимума в 22,0 % доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, была обеспечена именно оборонным комплексом, за счет произошедшего в нем роста производства⁸.

Обоснованной на фоне вышеприведенных показателей становится товарная структура экспорта/импорта России. Первая сохраняет свою энерго-сырьевую направленность: на долю топливно-энергетических товаров приходится порядка 58 % от общего объема экспорта страны. Во второй, как и до периода реформ, превалирует статья "машины и оборудование" — 47 %⁹.

На наш взгляд, значения приведенных показателей со все большей очевидностью свидетельствуют о том, что рассчитывать на самостоятельный прорыв в постиндустриальное наукоемкое общество в настоящее время Россия не может.

Зная «золотое правило» стратегической значимости установления монополии на собственные научные разработки на всех уровнях экономического анализа, мы полагаем, что для такой страны как Россия, исходя из состояния ее

⁶ Рейтинг стран мира по уровню образования // Nonews. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/education> (дата обращения: 21.02.2018).

⁷ World Intellectual Property Indicators 2017 // World Intellectual Property Organisation. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2017.pdf (дата обращения 3.03.2018).

⁸ Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 1.03.2018).

⁹ Таможенная статистика внешней торговли // Федеральная таможенная служба. URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения 1.03.2018).

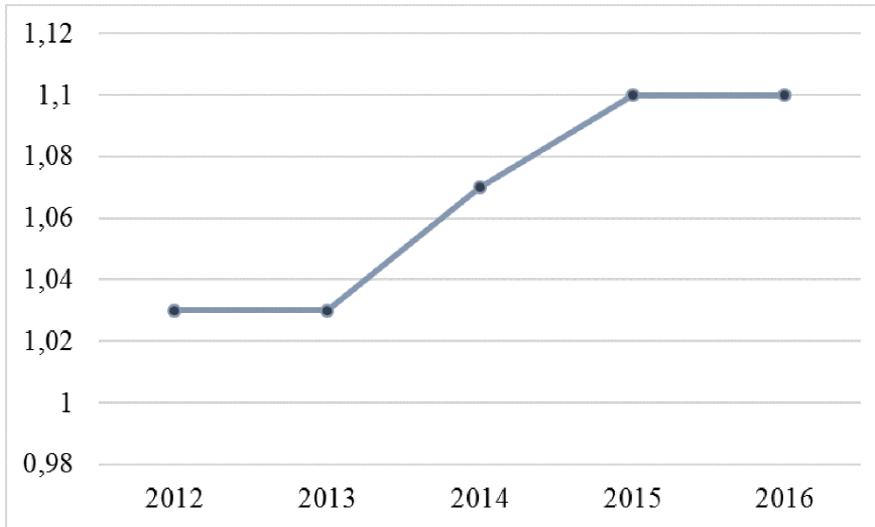

Рис. 1. Внутренние затраты РФ на НИОКР в % к ВВП

Составлен по данным: Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 1.03.2018).

научной сферы, с одной стороны, и имеющегося потенциала, с другой стороны, единственным вектором дальнейшего развития ее наукоемкой отрасли должно стать некое исключение из принятых стандартов. Только углубление межгосударственного сотрудничества с высокотехнологично и промышленно развитыми странами сможет дать импульс к возрождению отечественной науки до тех объемов, когда количество и качество проводимых исследований сможет принципиально изменить базис развития национальной экономики и способствовать ее переходу к постиндустриальному, инновационному обществу.

Как известно, лидерами экономики знаний сегодня в мире являются сразу несколько стран: Южная Корея, Япония, Германия, Финляндия, Израиль и ряд других. Очевидно, что заинтересовать в научном сотрудничестве с Россией абсолютно всех их невозможно, да и не нужно.

На наш взгляд, для России основным критерием выбора «инновационного» партнера должен стать не рейтинг соответствующих стран (чем выше показатели научно-технического развития, тем интереснее для нас), а реальный взаимный интерес, который на практике может выразиться в получении выгоды обеими сторонами сотрудничества.

Основываясь на вышесказанном, мы полагаем, что в качестве потенциальных «инновационных» партнеров России следует рассматривать Израиль, Южную Корею и Китай.

Выбор первой страны обоснован следующим.

Во-первых, Россия и Израиль связаны общей историей, на страницах которой, к сожалению, остался ряд событий, в некотором роде дискредитирующих нашу страну. Как из Российской Империи, во время первой и второй алии, так и из Советского Союза, во время третьей и четвертой алии, на Землю Палестины репатрировались тысячи русских людей. Дважды дипломатические отношения двух стран прерывались (в 1956 г. — вследствие Суэцкого кризиса и агрессии западных стран и Израиля против Египта, в 1967 г. — после Шестидневной войны), но в итоге, в 1991 г. они, все-таки, были окончательно установлены [10].

«Большая алия», начала 1970-х гг., а затем конца 1980-х — начала 1990-х гг., сыграла значительную роль в формировании сегодняшнего Израиля. Об этом в 1990-е гг. говорил премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху: «Вклад выходцев из бывшего СССР в экономическое, политическое и культурное развитие нашего государства настолько огромен, что без него нынешнего Израиля просто бы не существовало» [11].

На сегодняшний день «русскую» общину еврейского государства составляют более одного миллиона человек — важнейший электоральный ресурс государства Израиль. Министр обороны — Авигдор Либерман и министр абсорбции — Зеэв Элькин были рождены в СССР. Правительство страны крайне трепетно и уважительно относится к, так называемой, «русской улице»: в преддверье 31 декабря 2016 г. Биньямин Нетаньяху по-русски поздравил представителей миллионной общины с Новым годом (который официально в Израиле не отмечается).

Во-вторых, в пользу реальности установления инновационного партнерства двух стран говорит интеграционный фактор.

Еще в конце 2015 г. министр абсорбции Зеэв Элькин сообщил, что государство Израиль намерено вступить в переговоры со странами ЕАЭС о создании зоны свободной торговли. После второго круга переговоров в конце 2016 г., он заявил: «Подписание договора о зоне свободной торговли сможет очень сильно продвинуть бизнес-сотрудничество»¹⁰. Такая интеграция с Израилем может поспособствовать развитию межгосударственных экономических отношений, через активизацию инвестиционной деятельности и обмена инновациями. Мы считаем, что в российских и силах, и интересах ускорить процесс переговоров по данному вопросу и, как можно скорее, перейти к финальной части — подписанию соглашения.

Также следует учитывать тот факт, что с 2015 г. Израиль является мировым лидером в области разработки блокчейн-технологий. На Российском инвестиционном форуме 27 февраля 2017 г. премьер министр нашей страны Д. А. Медведев дал понять, что руководство государства заинтересовано в развитии и последующем применении данной инновации: «Это достаточно интересная история, хотя пока результатов мы не видим. Но, очевидно, что многие бизнес-процессы и многие социальные среды будут организованы именно на этих принципах».

В этой связи мы полагаем, что Россия могла бы начать разговор с Израилем, относительно блокчейн-революции, с предложения о сотрудничестве в разработках и прямом финансировании «старт-апов», работающих в этой сфере.

В-третьих, сотрудничество двух стран приобретает особую актуальность в свете складывающейся геополитической ситуации.

Дело в том, что с момента образования Израиля в 1948 г., государство являлось, своего рода, «раздражающим фактором» для окружающих его арабских стран и Ирана. Но за последние десятилетия, благодаря развитому сектору высоких технологий, он превратился в постиндустриальную ядерную сверхдержаву, проводящую более-менее независимую от США политику, что превращает его в интересного регионального партнера. Однако, израильские власти должны четко понимать, что пока Палестинский вопрос висит над ними как «дамоклов меч», никакого полного и равноправного сотрудничества с арабскими государствами не будет. Угроза, под которой живет государство с момента своего провозглашения, и, которая периодически выливается в открытые вооруженные конфликты, сохраняет свою остроту.

В этой связи, мы считаем, что в интересах Израиля углублять партнерские отношения с Российской Федерацией, т. к. она имеет вес в глазах руководства

¹⁰ Министр Израиля высказался о создании зоны свободной торговли с ЕАЭС. URL: <https://ria.ru/economy/20151028/1309319076> (дата обращения 28.02.2018).

Объединенных Арабских Эмиратов, Кувейта, и Египта. А, Еврейскому государству просто необходим партнер, к которому можно обратиться в случае конфликта, и, который мирно, дипломатически грамотно сможет способствовать разрешению конкретных проблем. Главное во всей этой ситуации то, что для России исторически не характерно развязывание открытых вооруженных конфликтов, а война — последний вариант решения проблем [12].

Выбор Южной Кореи в качестве перспективного и, самое главное, реального «инновационного» партнера России объясняется следующей логикой.

Мы прекрасно «знаем» друг друга — внешнеэкономические связи двух стран имеют крепкую почти тридцатилетнюю историю и до сих пор носили исключительно взаимовыгодный характер.

Интерес Южной Кореи подстегивался и подстегивается в настоящее время как экономическими (собственная ограниченность в энергоресурсах и других видах полезных ископаемых), так и политическими причинами (обеспечение безопасности и гарантии мира на корейском полуострове).

Для России это партнерство означало расширение и укрепление своего политического и экономического присутствия в азиатском регионе, а также развитие наукоемкого сектора национального производства благодаря тесной кооперации специалистов обоих государств, в том числе и с использованием «восточных» технологий. Так еще в 1990 г. государствами была достигнута договоренность о сотрудничестве в научно-технической сфере, которая за минувшие десятилетия позволила реализовать целый ряд совместных программ. Например, в сфере освоения космоса были достигнуты следующие результаты: полет в 2008 г. на российском корабле первого в южнокорейской истории космонавта; совместное строительство космического центра «НАРО» на территории Республики Корея; разработка с 2004 г. и последующий в 2013 г. успешный запуск южнокорейской ракеты-носителя при определяющем участии Роскосмоса. В настоящее время, в соответствии с программами по исследованию Антарктики, на российских территориях на ледяном континенте функционируют южнокорейские станции, а ученые обоих стран проводят совместные исследования Северного Ледовитого океана [13].

Безусловно, прекрасные результаты. Однако, если, в случае с Кореей можно констатировать максимальное удовлетворение ее собственных интересов от сложившегося сотрудничества, то в случае с Россией, исходя из выбранного вектора ее национального инновационного развития, возникает настоятельная необходимость в корректировке его целей и условий ведения. Если корейскую сторону удастся убедить в оправданности соответствующих корректировок, то очевидно большую полезность от сотрудничества смогут получить обе стороны.

Российская сторона должна настаивать на пересмотре целей сотрудничества. Ставка должна быть сделана на единую стратегическую цель — максимизация доли, занимаемой двумя странами на мировых рынках высокотехнологичных и инновационных товаров, посредством объединения традиционных факторов производства двух стран, а также их знаний, проведения совместных исследований и их последующей коммерциализации.

России необходимо способствовать тому, чтобы подавляющее большинство южнокорейских корпораций и республика в целом перестали позиционировать ее исключительно с точки зрения экспортера энергоресурсов (сырой нефти и природного газа) и активного импортера южнокорейской готовой промышленной продукции, поскольку это не предполагает широкой совместной деятельности в области высоких технологий.

Необходимо убедить партнеров в том, что российская сторона не только обладает сравнительными преимуществами, представленными традиционными факторами производства, но и способна совершенствовать конкурентные преимущества, созданные в стране во время пика ее развития во второй половине XX в.

В свою очередь, предложение рассматривать Китай в качестве возможно «инновационного» партнера России основывается на следующей доказательной базе.

Прежде всего, следует объяснить почему мы обращаемся к Китаю, хотя эта страна не в коей степени не претендует на лидерство в качестве экономики знаний (при этом, однако, по абсолютным затратам на НИОКР занимает после США второе место в мире).

Дело в том, что ее экономика является одной из быстрорастущих, причем не только в индустриальной, но и в научной областях. Первое означает для России существование некоей потенциальной ниши для продукции отечественного производства (в случае, если мы, все-таки, начнем производить продукцию с высокой долей добавленной стоимости и поставлять ее на экспорт). Второе дает нам основание предположить, что развивать (в случае Китая) и поднимать (в случае России) научную сферу в ключе сотрудничества именно на данном этапе будет выгодно обеим сторонам [14].

Во-первых, мы являемся давними внешнеторговыми партнерами, что свидетельствует о том, что мы отлично знаем сравнительные и конкурентные преимущества друг друга; принятую законодательную базу; практику построения внешнеэкономических связей; особенности менталитета и пр. Хотя, конечно же, следует отметить, что Китай для России с точки зрения доли в национальном товарообороте намного более значим, нежели чем Россия для Китая.

Во-вторых, Китай, также, как и Россия, относится к числу развивающихся стран, что дает нам основания строить дальнейшие отношения «на равных», поддерживая друг друга, естественно получая при этом некую выгоду. Дело в том, что в современных условиях жесткой несовершенной конкуренции, когда большинство мировых товарных рынков, в первую очередь, сложной наукоемкой продукции, фактически монополизированы производителями из развитых стран, ни России, ни Китаю не следует обольщаться, что они самостоятельно в короткие сроки смогут научиться создавать качественную продукцию с высокой долей добавленной стоимости и реструктуризировать складывавшиеся десятилетиями мировые рынки соответствующих товаров, заявив на них о своем присутствии.

Например, как предлагают российские исследователи, «можно «пригласить» китайский капитал в отрасли, в которых позиции России пока еще сильны (основная цель сотрудничества будет заключаться в привлечении инвестиций в НИОКР и расширении возможностей соответствующих производителей на мировых товарных рынках) или имеют привязку к ресурсной базе страны (основная цель — не потеряв контроль над ресурсами и не тратя драгоценное время на создание собственных технологий, повысить глубину переработки российских ресурсов за счет внедрения уже используемых конкурирующих технологий) [14, с. 66–74]. Или, другой вариант — китайский капитал можно направить в особо кризисные отрасли национального хозяйства России, развивать которые собственными силами уже невозможно и, наверное, бессмысленно (в данном случае следует поступиться вопросом территориального размещения новых совместных производств с тем, чтобы получить доступ к конкурентоспособным технологиям и иметь шанс возрождения этих отраслей в долгосрочной перспективе)»¹¹.

¹¹ Россия и Китай: инновации и предпринимательство: аналит. отчет. URL: <http://sk.ru/news/m/wiki/17058/download.aspx> (дата обращения 12.02.2018).

В обоснованности сотрудничества с Россией Китайскую сторону следует мотивировать тем, что у нас «есть накопленный опыт работы и конкурентные преимущества в производстве, например, военной продукции и продукции двойного назначения, материально-техническая база и соответствующие технологии в машиностроении, огромная ресурсная база. В результате сотрудничества мы сможем производить высокотехнологичную продукцию, востребованную и конкурентоспособную на мировых рынках».

Учитывая все вышесказанное, подчеркнем еще раз ключевую идею:

– на современном этапе расширение научного сотрудничества России с Израилем, Южной Кореей и Китаем является фактически единственным путем повышения национальной конкурентоспособности нашей страны;

– это сотрудничество реально, поскольку может привести к приращению полезностей всех его участников.

Список использованной литературы

1. Аганбегян А. Почему экономика России топчется на месте? / А. Аганбегян // Проблемы теории и практики управления. — 2018. — № 3. — С. 11–26.
2. Айрапетян М. Современные глобальные проблемы и экономика России / М. Айрапетян // Проблемы теории и практики управления. — 2017. — № 6. — С. 38–50.
3. Орешин В. П. Структурные преобразования в экономике: переход на инновационный путь развития / В. П. Орешин, Е. А. Кувшинова // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. — 2008. — № 3. — С. 107–113.
4. Шавкунова И. С. Инновации как фактор модернизации современной экономики России / И. С. Шавкунова // Экономическая теория : сб. науч. тр. / под ред. В. П. Горева. — Иркутск, 2009. — Вып. 5: Актуальные проблемы развития экономики России. — С. 165–168.
5. Сергеев А. В. К вопросу о понятии инновации в российском законодательстве / А. В. Сергеев // Административное право и процесс. — 2017. — № 8. — С. 63–66.
6. Бакланов М. В Сколково развернут полигон сети 5G [Электронный ресурс] / М. Бакланов // Сколково. — Режим доступа: <http://sk.ru/news/b/articles/archive/2018/01/19/v-skolково-razvernuto-poligon-seti-5g.aspx>
7. Винокуров М. А. Экономика России на перепутье / М. А. Винокуров // Вузовский вестник. — 2015. — 1–15 апр. — С. 4–5.
8. Шишкин В. В. Новая экономика знаний: современные вызовы и перспективы / В. В. Шишкин. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. — 320 с.
9. Индикаторы инновационной деятельности: 2017 : статистический сборник / Н. В. Городникова [и др.]. — М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2017. — 328 с.
10. Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами / Е. М. Примаков. — М. : Центр-полиграф, 2016. — 415 с.
11. Гельман З. «Русская улица» Израиля [Электронный ресурс] / З. Гельман // Русский мир. — Режим доступа: <http://www.russkiymir.ru/publications/86062/> (дата обращения 28.2.2018).
12. Багдасаров С. А. Ближний Восток. Перегрузка / С. А. Багдасаров. — М. : Эксмо, 2016. — 288 с.
13. Самсонова В. Сотрудничество России и Южной Кореи в области науки, техники и образования [Электронный ресурс] / В. Самсонова // Российский совет по международным делам. — Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sotrudnichestvo-rossii-i-yuzhnoy-korei-v-oblasti-nauki-tekhn/>

14. Суходолов Я. А. Российско-китайское внешнеэкономическое сотрудничество как фактор развития экономики России : дис. ... канд. экон. наук / Я. А. Суходолов. — Иркутск, 2015. — 216 с.

References

1. Aganbegyan A. Why Does the Russian Economy Make No Headway? *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2018, no. 3, pp. 11–26. (In Russian).
2. Ayrapetyan M. Contemporary Global Problems and Russia's Economy. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2018, no. 6, pp. 38–50. (In Russian).
3. Oreshin V. P., Kuvshinova E. A. Strategic transformations in economy: transition over to innovative way of development. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6, Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*, 2008, no. 3, pp. 107–113. (In Russian).
4. Shavkunova I. S. Innovations as a modernization factor in Russia's modern economy. In Gorev V. P. (ed.). *Ekonomicheskaya teoriya [Economic Theory]*. Irkutsk, 2009, vol. 5, pp. 165–168. (In Russian).
5. Sergeev A. V. On Notion of Innovation in Russian Legislation. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Process*, 2017, no. 8, pp. 63–66. (In Russian).
6. Baklanov M. The 5G network training ground has been deployed in Skolkovo. Available at: <http://sk.ru/news/b/articles/archive/2018/01/19/v-skolkovo-razvernuto-poligon-seti-5g.aspx> (In Russian).
7. Vinokurov M. A. Russia's economy in crosshairs. *Vuzovskii vestnik = University Bulletin*, 2015, April 1–15, pp. 4–5. (In Russian).
8. Shishkin V. V. *Novaya ekonomika znaniy: sovremennye vyzovy i perspektivy [New economy of knowledge: present-day challenges and prospects]*. Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University Publ., 2015. 320 p.
9. Gorodnikova N. V., Gokhberg L.M., Ditkovskii K. A., Kuznetsova I. A. *Indikatory innovatsionnoi deyatel'nosti. 2017 [Indicators of innovative activity: 2017]*. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2017. 328 p.
10. Primakov E. M. *Konfidentsial'no: Blizhnii Vostok na stsene i za kulisami [Confidentially: the Near East in the scene and behind the scene]*. Moscow, Tsentr-poligraf Publ., 2016. 415 p.
11. Gelman Z. "Russian street" of Israel. Available at: <http://www.russkiymir.ru/publications/86062/> (In Russian).
12. Bagdasarov S. A. *Blizhnii Vostok. Perezagruzka [The Near East. Reset]*. Moscow, Eksmo Publ., 2016. 288 p.
13. Samsonova V. Cooperation of Russia and South Korea in the field of science, technology and education. Available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sotrudnichestvo-rossii-i-yuzhnoy-korei-v-oblasti-nauki-tekhn/> (In Russian).
14. Sukhodolov Ya. A. *Rossiisko-kitaiskoe vneshnetorgovoe sotrudnichestvo kak faktor razvitiya ekonomiki Rossii. Kand. Diss. [Russian-Chinese foreign trade cooperation as a factor of Russia economic development. Cand. Diss.]*. Irkutsk, 2015. 216 p.

Информация об авторах

Балашова Мария Александровна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Попова Юлия Сергеевна — студент 3 курса, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: julsopova@yandex.ru.

Authors

Maria A. Balashova — PhD in Economics, Associate Professor, Chair of World Economics and International Business, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Yulia S. Popova — 3-Year Student, Chair of World Economics and International Business, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, e-mail: julspopova@yandex.ru.

Для цитирования

Балашова М. А. Инновационное развитие российской экономики: самостоятельный путь или кооперирование / М. А. Балашова, Ю. С. Попова // *Baikal Research Journal*. — 2018. — Т. 9, № 3. — DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).9.

For Citation

Balashova M. A., Popova Yu. S. Innovative Development of Russian Economy: Independent Way or Cooperation. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).9. (In Russian).